

реализации работали в общем русле фотожурналистики, освещавшей героическую историю гражданской войны, и это лишь усиливает роль и возможности фотографии как источника.

Особое место в рецензируемой книге занимает последний раздел — *Catálogo razonado*, Каталог с учетом использованных в тексте критериев, внутренней рубрикации и аргументации (с. 93 сл.). При подготовке этого раздела Б. де лас Эрас проявила знание не только истории современной Испании, понимание важности фотографии и фотоискусства как исторического источника, но и удачно выступила в роли специалиста по архивному делу. Она систематизировала паспортизированные фотографические материалы и даже выделила группу фотоснимков, опубликованных дважды, в разных изданиях без учета авторского права, а также привела фотокадры, продублированные корреспондентами противоположных сторон (в частности, док. № 1737, 1866, 1961) и на этом основании требующие самостоятельного внимания со стороны исследователя.

Впечатление от проделанной Б. де лас Эрас работы по научной каталогизации фотоматериалов о гражданской войне в Испании очень велико. Невозможно не только забыть увиденное в книге, но и не задуматься над событиями, происходившими по принципу “здесь и сейчас”. Сила эмоционального воздействия такова, что на первом этапе она перекрывает возможности для деятельности профессионального *ratio*. Даже когда обнаруживались ка-

кие-либо изъяны (помимо указанных — пожалуй, излишняя сухость языка, несоразмерное использование метода научной антитезы в его визуальном и словесном вариантах и др.), то им немедленно находились рациональные объяснения и эмоциональные оправдания.

В заключение хочется сказать, что книга Б. де лас Эрас является актуальной не только потому, что 2011 г. — 75-й год от начала гражданской войны в Испании, безусловно, заслуживающей уважения и памяти. Ведь и в современном мире, казалось бы, далеком от этого события, происходят события, подобные тем, о которых ведет речь автор и которые также нуждаются в осмыслении. Книга весьма поучительна благодаря материалам, из которых она состоит, использованию метода *a contrario*, который способствует сплочению современному испанского общества, извлекшего уроки из прошлого и объединившегося, сплотившегося в результате этой трагедии во имя своих новых, современных идеалов и демократических ценностей. Этот уникальный опыт решения проблемы — самое важное достижение Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг., и книга Б. де лас Эрас заостряет на нем внимание современного читателя, размышляющего над проблемой мира и единства человеческого общества.

В.И. Козловская,
доктор исторических наук,
профессор Московского государственного
областного педагогического университета

В.А. Всеволодов. “СТУПАЙТЕ С МИРОМ”: К ИСТОРИИ РЕПАТРИАЦИИ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ СССР (1945–1958 гг.). М.: Московский издательский дом, 2010, 386 с.

За рубежом изучение проблемы немецких военнопленных началось уже с конца 1940-х годов. В 1957 г. в ФРГ при Федеральном министерстве по делам изгнанных, беженцев и инвалидов войны была создана комиссия под руководством Э. Машке. Результатом ее усилий стало многотомное издание “Немецкие военнопленные второй мировой войны”. Семь из пятнадцати томов были посвящены плену в СССР¹.

Новый этап изучения истории немецких военнопленных начался после объединения Германии и распада СССР. В научный оборот оказались вовлечены неизвестные ранее источники из российских архивов, появились совместные публикации российских и герман-

ских историков. Тем не менее, эта тема по сей день не теряет своей актуальности.

В России история военного плена получила отражение в трудах В.П. Галицкого, В.Б. Конасова, И.В. Безбородовой, А.Л. Кузьминых, Н.В. Суржиковой, Б.Л. Хавкина и др. К числу исследователей, занятых этой проблемой, принадлежит и к.и.н. В.А. Всеволодов; рассматриваемая монография продолжает и обобщает серию его работ по данному вопросу².

²Всеволодов В.А. Интеграция бывших немецких военнопленных в послевоенное германское общество (1945–2000 гг.). — Россия и Германия, вып. 4. М., 1998; его же. Лагерь УПВИ НКВД № 27 (краткая история) или “Срок хранения — постоянно!”. Мемориальный музей немецких антифашистов. М., 2003.

¹Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges, Bd. 2–8. München–Bielefeld, 1965.

Книга состоит из предисловия, введения, трех глав и послесловия, снабжена примечаниями, иллюстрациями, приложениями, списком сокращений и именовым регистром³.

В.А. Всеволодов продолжает гуманистическую традицию рассмотрения плена и связанной с ним репатриации как сложного исторического и социально-культурного явления. Исследование базируется на солидном круге источников, выявленных в фондах крупнейших российских архивов – Государственном архиве Российской Федерации, Архиве внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российском государственном военном архиве, архиве Федеральной службы безопасности и Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации.

В первой главе монографии представлена краткая история военного плена. Особое внимание уделено международно-правовым аспектам вопроса. Логическим продолжением данной линии явилось рассмотрение военной доктрины СССР и позиции советского государства в отношении пленных. В.А. Всеволодов отмечает, что “в начале 1930-х гг. СССР не только сформулировал свою специфическую позицию в вопросах военного плена, но и обособил ее от международной практики документом внутреннего законодательства” (с. 66)⁴. К началу Второй мировой войны советская позиция была, однако, уточнена и скорректирована новым “Положением о военнопленных”, которое уже во многом ориентировалось на Женевскую конвенцию о военнопленных 1929 г. На практике становление советской системы по приему и содержанию пленных завершилось к концу 1942 г., вобрав в себя опыт польской и финской компаний, а также первых лет войны с нацистской Германией.

В книге обстоятельно представлено и развитие системы советских органов, выполнявших задачу репатриации иностранных военнопленных. При этом справедливо отмечается, что параллелизм в деятельности различных советских структур затруднял процесс возвращения на Родину военнопленных и интернированных. “В ряде случаев сказывалось отсутствие опыта, недостаток сил и средств, единого руководства, а также все ухудшающиеся отношения между бывшими союзниками” (с. 126).

Во власти союзников по антигитлеровской коалиции оказалось около 11 млн. немецких военнопленных (с. 104). Закономерно, что немецкие военнопленные стали “одной из важнейших тем межсоюзнических отношений во время войны, а затем и международных отношений первого послевоенного десятилетия” (с. 100 – 118). Автор показывает масштабную и многогранную деятельность союзников по репатриации немецких военнопленных (с. 112). Выработка позиции союзников в этом вопросе проходила, однако, на фоне нараставших противоречий в стане победителей. С выходом в 1948 г. СССР из Союзного Контрольного Совета закончился и союзнический патронаж в вопросе репатриации немецких военнопленных. Международные отношения остались, однако, значимым фактором воздействия на эволюцию советской политики репатриации иностранных граждан, оказавшихся в плену в СССР.

Обратив внимание на особенности войны на Восточном фронте, В.А. Всеволодов показывает, как постепенно руководство СССР стало рассматривать пленных в качестве ресурса, предназначенного для восстановления разрушенной экономики страны в военное и послевоенное время. Одновременно выдвигалась задача “идеологического перевоспитания” немецких военнопленных (с. 73) с последующим использованием их для исполнения дефицита кадров в органах немецкого самоуправления советской оккупационной зоны Германии (с. 182).

В книге детально представлен процесс формирования контингента военнопленных и интернированных лиц, определенные миграционные процессы 1944–1945 гг., которые и составили основу для деятельности Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ). К концу 1945 г. в его системе действовали 267 лагерей для военнопленных с 2112 отделениями, 392 рабочих батальона и 178 спецгоспиталей. На исходе войны в Советском Союзе находилось около 2,9 млн. пленных и интернированных (с. 82).

Репатриации из СССР военнопленных немцев посвящена вторая глава монографии. Начавшись с отправки на Родину нетрудоспособных, репатриация постепенно обрела массовый характер. В.А. Всеволодов пишет об отправке в Германию “лучших производителей-антифашистов из военнопленных немцев” (с. 95).

В.А. Всеволодов выделяет четыре этапа репатриации из СССР бывших граждан “третьего рейха”: первый – (1945–1947 гг.), когда репатриацию производил УПВИ и его фронтовые органы; второй – (1947–1949/1950 гг.), связанный с массовой отправкой пленных на Родину и передачей этой функции Управлению Уполномо-

³ Издание осуществлено при поддержке Санкт-Петербургского бюро Фонда имени Конрада Аденауэра (ФРГ).

⁴ Имеется в виду “Положение о военнопленных”, утвержденное Всесоюзным центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров СССР 19 марта 1931 г.

ченного по репатриации при Совете министров СССР; третий – (1950–1953 гг.) характеризуется сменой контингента репатриантов, ими стали бывшие солдаты и офицеры вермахта в статусе “осужденных” и “подследственных”; четвертый (1950/1953–1958 гг.), когда репатриация превратилась в тему межгосударственного диалога СССР с ФРГ и коснулась “поздних репатриантов” (с. 179–182). Общий итог репатриации военнопленных и интернированных из СССР по состоянию на декабрь 1956 г. составил свыше 3,5 млн. военнопленных и свыше 400 тыс. интернированных, в их числе более 2 млн. немецких военнопленных и около 300 тыс. немецких интернированных (с. 100).

Интерес представляет описание механизма и процедуры репатриации немецких военнопленных из СССР. Согласно актам приема-передачи пленных в лагере № 69 МВД (г. Франкфурт-на-Одере), военнопленные прибывали в лагерь в основном в “удовлетворительном” или даже “хорошем” состоянии, однако, попав чуть позже в лагерь Броненфельде, принадлежавший провинции Бранденбург и Центральному немецкому управлению по делам переселенцев, “здоровый” на деле оказывался больным (с. 158). Свою роль, безусловно, играло расстояние (1500–2000 км или в среднем около 10 дней), но и не только. Жизнь репатриантов в пути зависела также от действий сопровождавшего эшелон персонала.

В третьей главе автор ставит вопрос о цене репатриации. Автор отмечает, что труд немецких военнопленных на восстановлении хозяйства СССР трактовался согласно международным договоренностям как часть репараций. Особые отношения СССР с ГДР нашли свое выражение в решении советского правительства от 15 мая 1950 г. сократить оставшуюся

к выплате сумму репарационных платежей на 50%. Аналогичные решения были приняты относительно Венгрии, Румынии и Финляндии (с. 172). Цена репатриации – это еще и человеческие жизни. Из плена в СССР не вернулись 356 687 из 2 388 443 немецких военнопленных (с. 187). Всего же в 1945–1958 гг. из СССР было репатрировано 2 033 164 бывших граждан “третьего рейха” (с. 179).

Ценной частью книги являются 63 приложения, представленные автором в качестве архивных документов, извлечений из опубликованных сборников документов, трудов российских и зарубежных историков. Собранные здесь документы и таблицы позволяют лучше оценить масштаб и сложность осуществления репатриации из СССР немецких военнопленных. Процесс их ресоциализации в Германии иллюстрируют фотографии.

К сожалению, книга, в которую было вложено много труда, грешит стилистическими и грамматическими небрежностями, что иногда приводит к смысловым абберациям. Не совсем понятно, почему название книги взято автором в кавычки, а слово “вермахт” пишется им с большой буквы (с. 105). Вызывает возражение и неравномерность глав в содержательном и количественном отношении; названия ряда глав более уместны в работе публицистического характера.

В целом в монографии В.А. Всеволодова ставятся новые и важные вопросы; книга побуждает читателей к размышлению о сложных и актуальных проблемах истории Второй мировой войны.

Н.П. Тимофеева,

кандидат исторических наук

Центральный филиал Российской академии правосудия, Воронеж

С.В. Артамошин. ПОНЯТИЯ И ПОЗИЦИИ КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ “КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ” В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Брянск: изд-во Брянского государственного университета, 2011, 312 с.

Тема монографии доцента Брянского государственного университета кандидата исторических наук С.В. Артамошина актуальна не только для изучения истории Германии. Речь идет о выяснении причин, повлиявших на трагическую судьбу первой германской республики, получившей название Веймарской – по месту принятия ее конституции в 1919 г. Крах Веймарской республики в 1933 г. являет собой урок и для современных демократических систем. Автор обратился к изучению влиятельно-

го идеологического течения Веймарской республики – “консервативной революции”.

Это течение хронологически совпадает с историей Веймарской республики – оно возникло как антипод Веймарской демократии, но с установлением нацистской диктатуры исчезло. В этом один из парадоксов “консервативной революции”. На протяжении многих лет историки изучают феномен “консервативной революции”, анализируют взгляды “революционных консерваторов”. Ценность работы